

– Эос прыгнул на Ваню, – ответила красная коробочка Принеси-подаю. – Я был вынужден остановить эоса, пока он не покусал вас, донесители.

– Эх, – с пренебрежением воскликнула Вика, – что же вы за негодяи, эосы! Ты же говорил, что будешь защищать нас, что ты друг.

– Лживые существа, – добавил Ваня. – Ты хотел воспользоваться нашим доверием.

Эос молчал, понурясь. Казалось, слова детей пристыдили его.

Тем временем Ваня заглянул в металлический ящик, рядом с которым стоял связанный эос. Мальчик увидел под ступнями космического вруна раздавленные тюбики с красками.

– Смотрите, – донеситель наклонился и достал один из тюбиков. – Артефакта больше нет.

Эос раздавил все краски.

– Ну, молодцы, друзья! – дети, обернувшись, увидели Стотысяча. – Мы там перевернули весь «Большой Эр» вверх дном, чтобы найти эоса...

– Не надо убегать так быстро, – с досадой ответила Вика. – Найти-то мы его нашли, только он все краски растоптал.

– Вот и наука мне, – горестно кивнул Стотысяч. – Мне надо было догадаться, что он прячется именно здесь!

– Не переживай, – погладила Стотысяча по руке Алиса, – вернёмся на Землю – и я обязательно попрошу у папы краски для тебя. У нашего папы есть именно такие тюбики, только целые.

Стотысяч открыл рот в изумлении, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

– Что теперь будет с эосом? – задал вопрос Ваня, бросая испорченный тюбик в коробку.

– Оставим его здесь связанным, – пожал плечами Стотысяч. – Пусть сидит и думает над своим поведением.

– Не-ет! Как это «думает»? – возразила Вика. – Надо, чтобы он рассказал нам о своём плане. Зачем он проник на корабль? Что хотел?

– Да, – поддержал сестру Ваня. – Говори, прохвост!

– Я хотел помочь донесителям... – начал жалобным голосом эос.

– О-о-о! – протянула Алиса. – Всё ясно. Опять ни слова правды.

– Не стоит тратить наше время на лживые выдумки, – кивнул Стотысяч, заглянув в ящик с испорченными красками. – Мягкие пластины для тюбиков выбросил ещё на Крамзе?

Эос кивнул.

– Расскажи всё, как есть, – Ваня сделал ещё одну попытку разговаривать злодея, – не бойся! Боишься, да? Никто тебя не собирается наказывать. Хочешь, мы развяжем тебя? Но нам нужна от тебя только правда.

Стотысяч с уважением посмотрел на Ваню:

– Мальчик прав, – кивнул крамзанин. – Наказывать тебя, эос, нет никакой нужды. Мы не враги твоему народу, пойми. Мы спешим выполнить важное дело. Важное для всего космоса. А ты мешаешь нам. Хотя бы расскажи, зачем ты это делаешь? Ведь твои поступки лишены не просто логики, они лишены здравого смысла. Понимаешь? Если мы не спасём Солнце, во Вселенной случится катастрофа. Не выживут ни крамзаны, ни эосы, ни другие народы...

Эос молча протянул Стотысячу связанные руки. Это было красноречивее слов. Крамзанин кивнул Принеси-подаю, и в это мгновение верёвки исчезли.

– Вы знаете, земляне, что мой народ однажды потерял свою планету, – начал говорить эос.

– Знаем, – кивнула Вика. – Пять миллионов лет назад ваша планета Колг погибла. Давай пропустим детали, которые не имеют отношения к делу.

– Всё это имеет отношение, – горько заметил эос. – Пять миллионов лет мы блуждаем по разным планетам. Везде мы чужие. Везде мы в тягость.

– О-о! – воскликнул Стотысяч. – Я сейчас начну выделять жидкость из глаз. Бедные эосы.

– Да, бедные! – озлобленно воскликнуло существо, топая грязной от краски ногой. – Если бы Крамзе выпала хотя бы десятая доля нашей боли, ты бы меня понимал лучше!

– А наш папа говорит, – громко заявила Алиса, – что боль увеличивает крылья.